

«Сяо Ци, Сяо Лю, сколько еды вы дадите мне как мою долю?!»

Войдя на временный склад, который был построен на пару дней, Цзян Мэнхуа с улыбкой посмотрел и сказал в сторону командиров роты, которые отвечали за раздачу пищи.

«Не обвиняй меня, ты тот, кто внезапно выгнал всех. Никто не забирает твою долю, даже я не беру какую-либо пищу здесь. Как только солдаты, находящиеся в округе, узнают, что армия расформирована, я могу сказать, что они будут штурмовать это место так же, как шайки, которые вчера напали на мэрию. В любом случае, тебе также нужно обратить внимание на собственную безопасность. Таким образом, я также скоро создам свою собственную гильдию и начну привлекать людей. Поэтому, пожалуйста, пойми, что у нас тоже нехватка продовольствия!»

Поскольку собрание пришло к выводу о том, что армия должна быть распущена, отношения между ним и Цзян Мэнхуа уже не были подчиненными и начальниками. Командиры Ци и Лю также не были частью людей, которые раньше выступали против командующего Цзяна. Поэтому, даже если бы они были просто обычными знакомыми, когда они встретятся позже, они все равно будут очень вежливы по отношению к нему.

«Возможно, это то, что означает жизнь. Но нам придется столкнуться с таким большим количеством способов смерти, чтобы выжить в Апокалипсисе, поэтому мы должны рассчитать каждый шаг, который мы делаем! »

Взглянув на солдат, которые спешили уносить с собой продовольствие и запасы на складе, Цзян Мэнхуа со вздохом вышел со склада. Его намерение приехать сюда состояло в том, чтобы показать Дуань Хуньюю и его людям, что он не обременен, но поскольку этих членов семьи Цзяннань нигде не было видно, то его присутствие здесь не имело большого значения.

«Это хорошие слова. Рассчитать каждый шаг, двигаясь вперед. Ради дружбы на протяжении многих лет, я также не хочу видеть, что командующий полками застрял в беспорядках с мирными жителями. Почему бы тебе не следовать за мной? И присоединиться к нашей Гильдии семьи Цзяннань?»

На входе на склад Дуань Хуньюй засмеялся так, что смех сопровождал небольшое чувство обмана. Некоторое время назад он издал приказ для людей из семьи Цзяннань охранять район. Итак, Цзян Мэнхуа вместе с людьми, которые были рядом с ним и другими гражданскими офицерами полковых команд, теперь находились под его контролем.

"Дай мне подумать об этом! На протяжении многих лет я был забит такой работой, и мне нелегко оставаться дома. Я также не могу точно сказать, могу ли я работать и зарабатывать на жизнь под тобой!" Цзян Мэнхуа продолжал говорить.

В этот момент подошел мужчина в черном костюме, он что-то прошептал Дуань Хуньюю. Услышав, что Цзян Сяоя, с офицером связи Ван Цзэ, только что покинула состав и покинула район Цзюньма, цвет лица Дуань Хуньюй изменился.

«Сначала мне нужно позаботиться об этом человеке, так как она важнее сейчас!»

После того, как Дуань Хуньюй осмысленно посмотрел на лидера взвода, он ушел. Пока что важные вещи должны быть в руках Цзян Сяоя, поэтому охрана Цзяна Мэнхуа уже не важна.

Поскольку на складе были какие-то схватки и шумы, кроме них, ни одна другая сторона не знала об этом.

С другой стороны, увидев, что Цзян Сяоя и солдат вышли из военной области, Юнь Ту, который прятался в укромном углу стены, вылез и последовал за ними.

Нельзя было полностью отказаться от всех этих Кровавых кристаллов. Даже если они столкнутся с опасностями позже, они наверняка сохранили бы для себя!

В этот момент идея Юнь Ту и Дуань Хуньюя была точно такой же!

Проследив за двумя людьми спокойно, казалось, что цель не знала, что они не смогли скрыться от осведомителя из семьи Цзяннань, так как команда мужчин в черном теперь следовали за ними, хотя они тайком выходили и поднимались по стене, чтобы убежать.

Однако, поскольку внимание этой команды было полностью сосредоточено на Цзян Сяоя и Ван Цзэ, у них не было ни малейшего момента, чтобы даже заметить Юнь Ту, который был на обочине дороги.

Даже если противоположная сторона временно не заметила его, но было бы абсолютно опасно, если бы его поймали в середине двух команд. Таким образом, Юнь Ту надел солнцезащитные очки и поднял воротник пальто, замедлив темп, и вскоре после этого он отступил и последовал за командой семьи Цзяннань.

Таким образом, его расстояние с Цзян Сяоя было довольно далеко. И если команда из семьи Цзяннань потеряла цель, то она тоже была бы такой же.

Но для Юнь Ту, удача всегда приходила неожиданными способами. Если ему повезло, то это была его судьба; И если нет, он тоже не был слишком обеспокоен этим! Не говоря уже о том, что даже если бы эта команда из семьи Цзяннань не была здесь, все еще сомнительно, если бы он один смог взять Цзянь Сяоя и солдата, который был с ней.

Они пересекали мост!

Цзян Сяоя и этот солдат, по-видимому, не знали, что люди следят за ними сзади, она решила отправиться прямо в Восточный округ. И это было слишком случайно для Юнь Ту. После того, как он немного размышлял, он сразу понял это. Они вызвали такое большое волнение в Северном округе, и бегство в Восточный округ было понятным. В противном случае, как только новости о распределении Кристаллов сегодня утром в Северном районе распространятся, если их не убьет семья Цзяннань из Южного округа, волны людей все равно бушуют над ними, желая ограбить их. Юнь Ту также считал, что все гильдии наверняка желают кольцо, которое носит Цзян Сяоя.

Когда команда семьи Цзяннань увидела, что Цзян Сяоя и этот солдат прямо пересекли мост к Восточному району, они тоже были поражены! Это было потому, что, как правило, только несколько человек пересекали этот мост. Если бы такая большая команда, как они, следила за этими двумя, даже если бы они были дураками, они могли узнать, что их отслеживают.

Идти с ними означало, что их местонахождение будет раскрыто. Но они быстро приняли решение. Даже если бы их разоблачат, то пусть будет так. Грабеж в Северном округе был обычным явлением. Более того, это в Восточном округе; В этом месте никого не было. Они быстро поставили свою позицию на линию, готовясь открыто двигаться. Возможно ли, что они не смогут выиграть против этих двух?

Команда мужчин в черном сжали зубы, а затем решительно заставили команду следовать за ними.

С другой стороны, цели были также довольно умными. Несмотря на то, что более десятка людей преследовали Цзян Сяоя и Ван Цзэ на мосту, они даже не повернули головы, чтобы оглянуться назад, и вместо этого немедленно ускорили свой темп.

Команда из семьи Цзяннань, естественно, радовалась тайно, так как они не ожидали, что противоположная сторона была такой небрежной.

Однако в глазах Юнь Ту было совершенно другое, поскольку для него было совершенно очевидно, что Цзян Сяоя уже давно знала о них еще до того, как она дошла до моста. Казалось, что люди этой семьи Цзяннань понесут потери.

Как и ожидалось, вскоре после того, как они пересекли мост один за другим, обе стороны начали стрелять друг в друга. Но так как область, в которой они сражались, была вне его видимости, он мог слышать только выстрелы смутно.

«Должен ли я следовать за ними сзади и наблюдать?»

Укрываясь на угловой стороне дома на стороне плацдарма, Юнь Ту размышлял. Но из его ожиданий Дуань Хуньюй, который все еще был в военной форме, лично привел десять человек и догнал их.

Поскольку этот президент гильдии семьи Цзяннань лично отправился преследовать их, что означает, что он был настолько уверен, что у Цзян Сяоя есть сокровища. Для Юнь Ту, ситуация уже не в том, чтобы присоединиться к драке ради удовольствия.

Он быстро последовал за ними и пересек мост!

Но пересечение дорог Восточного округа оказалось трудным. После того, как Цзян Сяоя пересекла мост и дважды повернула по кривой дороге, она смогла бы избавиться от преследователей сзади, но, к сожалению, она столкнулась с несколькими Черными зомби впереди.

Борьба началась, и хотя они не использовали оружие, но команда из семьи Цзяннань должна была догнать их сзади.

Однако к тому времени, когда Цзян Сяоя и Ван Цзэ закончили бой, они прекрасно понимали, что их бой с Черными зомби определенно привлечет этих мужчин из семьи Цзяннань. Поэтому они быстро выбрали точку стрельбы, как только бой закончился и спрятались там.

«Если мне нужно умереть, тогда я умру. Похоже, если я не убью некоторых, вы подумаете, что эту тетю очень легко запугать!»

Случайная стрельба в Восточном округе была опасна, поскольку прилив зомби, который она принесла бы, был бы невелик. Но так, как Цзян Сяоя бежала в Восточный округ, а противоположная сторона преследовала ее и подталкивала к краю, она закалила свое сердце и стала беспощадной.

Мужчины в черном бросились к месту происшествия, когда обнаружили, что черные зомби умерли, но Цзян Сяоя и Ван Цзэ нигде не было видно. Они внезапно почувствовали, что что-то неладно, и быстро бросились к бочкам рядом с окном.

«Бам Бам Бам Бам...»

На одном дыхании вырвался полный набор пуль из мини-автомата, половина из более чем дюжины мужчин в черном упала. Остальные выжившие были теми, кто носил бронежилеты или защитные механизмы кожаных доспехов.

Так, как Цзян Сяоя стреляла в них, ее скрытая позиция также была разоблачена. Оставшиеся мужчины немедленно контратакуют ее, быстро стреляя, подавляя огонь в доме, в котором она пряталась.

Между тем, со второго этажа дома через улицу, дуло пистолета снова тихонько вытянулось из окна!

Бам!

Голова мужчины лопнула, когда прямой выстрел в голову ударил его сзади. Один из мужчин из семьи Цзяннань, который носил защитный механизм, был фактически снесен.

Ван Цзэ и Цзян Сяоя не спрятались в одном доме. И вот, мужчины семьи Цзяннань оказались в затруднительном положении и пойманы посреди улицы. Хотя их было довольно много, но теперь им пришлось столкнуться с врагом с обеих сторон.

И они знали, что, хотя это были не военные пули, но такой обычной пули было достаточно в руках этого офицера.

Куда они должны убежать? Ситуация была не в их пользу!

Но они все же должны выбрать направление, иначе их силы будут рассеяны, и они понесут потерю как следствие.

«За мной!»

Лидер этих мужчин семьи Цзяннань взревел. Он знал, что оставаться на улице опаснее. Взяв на себя инициативу и побежал вперед, он бросился прямо к дому, откуда был сделан первый выстрел.

После того, как первый человек побежал, остальные также следовали за ним по линии, а также десятки пуль, которые стреляли в них сзади. Нужно знать, что в ситуации, когда Пробужденные были в подготовленном состоянии, они смогли уклониться от патронов или даже заблокировать их с расстояния тридцати метров. Тот, кто стрелял, был Ван Цзэ, так как он также изменил стратегию стрелять в нижнюю часть тел врагов. Вообще говоря, «Пробужденные» могли уклоняться быстрее, если выстрелы были направлены на верхнюю часть их тела, но с нижней частью было намного сложнее. В соответствии с этой новой стратегией Ван Цзэ смог ранить еще трех врагов.

Когда последний четвертый человек ворвался в дом, где пряталась Цзян Сяоя, Цзян Сяоя отступила на второй этаж во время стрельбы, так как отступление было лучшей стратегией на данный момент. Было два против четырех, и хотя она была определенно слабее, но, держась цепко возле лестницы, согнувшись на втором этаже, противоположная сторона действительно не могла попасть наверх на данный момент.

Ситуация изменилась, когда звуки Дуань Хуньюйя догнали их. Хотя он только привел с собой несколько человек, но они были абсолютно основной силой, которую он имел.

Увидев мертвые тела на улице, Дуань Хунью опрометчиво не побежал туда и остановился в 100 метрах от битвы!

<http://tl.rulate.ru/book/5285/151055>